

Школьная ¹⁸⁺ история

*на обложке
настоящая ужимка!*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Николай Лакутин

18+

Николай Владимирович Лакутин

Школьная история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48831483

SelfPub; 2019

Аннотация

Школа... Для каждого школа – это что-то своё. Для кого-то – детство и отрочество, для кого-то – место работы, а для кого-то – арена для выяснений отношений и полноценных сражений. Школа остаётся в памяти потому, что оставляет за собой шлейф эмоций, именно они заставляют нас прокручивать в голове бывшие сюжеты снова и снова. Сегодня вы познакомитесь с сюжетом, который... а пусть это будет интрига. Приятного лёгкого прочтения, друзья, приятных эмоций и для кого-то, может быть, весьма и весьма особенных воспоминаний...Содержит нецензурную брань.

Большая перемена закончилась десять минут назад, но учителя в классе до сих пор не было. Ребята старались не шуметь, чтобы не привлекать особого внимания. Такое положение дел их более чем устраивало, ведь по английскому сегодня намечалась проверочная работа, а познаниями в данной области в классе сильно-то никто не блистал.

Вдруг дверь резко распахнулась, и в класс влетел раскрасневшийся Сашка, который сквозь одышку прокричал:

– Биологичка в столовой дерётся с англичанкой!

Парты полетели вверх тормашками, за несколько секунд класс опустел. А ещё через несколько секунд в столовой собралась толпа учеников обступивших образовавшуюся арену, на которой валяли друг дружку две уже не слишком учительского вида дамы.

***

– Так! – заключила директор школы Зоя Михайловна на вечернем заседании, собрав в своём кабинете всех учителей, – нет ребяташки, дорогие, так дело не пойдёт. Кто позволил вам, уважаемая Клавдия Матвеевна и вам Александра Изольдовна устраивать драку в столовой..., не предупредив остальных. Без тотализатора, понимаешь, без достойной зрительной аудитории. Вы что думаете, нам всем не интересно было бы на это посмотреть и подзаработать?

Коллеги осуждающе кивнули головами, поддержав слова директрисы.

– Вы понимаете, что дракой вопрос не решить, в преиму-

щественно женском коллективе? – продолжала она, – то, что кто-то из вас повывёртывает волосы коллеге по спаррингу, совершенно не обещает какого-то исхода встречи. Скажем, сегодня одна другой рожу исцарапает, а завтра другая первой подольёт чего-нибудь в чай. Мы это уже проходили, толку никакого!

После этих слов Зоя Михайловна хотела отпить принесённый ей секретаршей кофе, но проведив девушку дружелюбным взглядом, всё же отставила стакан в сторонку.

– Из-за чего хоть подрались-то?

Виновные стороны молчали, злобно обмениваясь взглядами.

– Молчите? Ну-ну... а то мы как будто бы тут все без глаз и ничего не видим. Да всем известно, что вы никак не можете поделить трудовика! – возмущённо крикнула директриса. – Валерий Степанович уже добрые лет пять треплет нервы женскому коллективу. И ни кому, сволочь, не даётся!

Тут Зоя Михайловна как-то неожиданно резко сменила тактику, тембр, и максимально вежливо обратилась к единственному мужчине, сидящему за столом:

– Не так ли? Уважаемый Валерий Степанович? Или может, мы чего-то не знаем?

Трудовик смутился и даже немного покраснел.

– Так..., по глазам вижу, что так, – не дождавшись ответа, продолжила местная власть. – Думаете, я не мечтала, чтобы этот наш «Аполлон» отодрал меня как последнюю шала-

шовку на дальнем верстаке трудовой? Да сейчас! Разбежался! И пальцем не тронул! Даже не подмигнул ни разу, скотина, сколько я ему не улыбалась и не ставила в ведомостях дополнительных часов.

Валерий Степанович чувствовал себя сконфуженно под всеобщими осуждающими взглядами дам.

– Все тут на него глаз клали! А он на всех нас клал отнюдь не глаз! Так что же вам даёт право думать, милые женщины, – обратилась директриса к учительнице биологии и английского языка, – что этот незаурядный тип вдруг возьмет, и поддастся на ваше влияние? Чем это интересно знать обладаете вы, чем не обладают остальные женщины школы?

Сотрудницы впились в затейников драки терзающими взглядами.

– Знаете, – отозвалась учительница английского, – я не знаю, что тут у вас в школе было до меня и признаться, меня это не сильно интересует. Свою личную жизнь, я предпочитаю не обсуждать! Да, мы с коллегой чуток повздорили, с кем не бывает, но будем считать, что мы обоюдно решили этот вопрос и более подобного не повторится. Приношу извинения со своей стороны за временную потерю контроля над эмоциями.

Зоя Михайловна перекосилась в лице.

– Так, девки, похоже, у нас намечается сегодня ещё один мордобой! – строго глядя на Александру Изольдовну, проговорила директриса.

– Пятьсот на Зою Михайловну! – полетели голоса от коллег.

– Девочки, у меня только триста, займите.

– Тысячу ставлю на директора!

– Полторы на Зою Михайловну – донеслось ещё откуда-то сбоку.

– Стоп! – хлопнула по столу власть. – Я пошутила. Пока пошутила. Уважаемая Александра Изольдовна. Вы в нашем коллективе совсем недавно, а уже начинаете вносить мятеж в дружный сплоченный коллектив. У нас не принято что-то скрывать от коллег. Мы все вместе решаем общие и частные проблемы. Где-то словом, где-то делом. Вы молоды и амбициозны, и это здорово, но послушайте умудрённого опытом человека. Поодиночке в этом мире не пробиться. Он сломает, растопчет и сожрёт не поперхнувшись. Поэтому извольте в следующий раз, перед тем как давать волю чувствам поставить в известность коллектив, или хотя бы меня.

– Я вас услышала, – не желая вступать в перепалку, тактично ушла из-под удара учительница английского языка.

– Я надеюсь! – подытожила директриса.

***

Собрание закончилось традиционно обобщающими вопросами, а именно у кого ближайший день рождения, по сколько скидываться и кто что будет пить. После чего все разошлись по домам.

Александра Изольдовна пришла работать в школу почти

сразу же после того как окончила ФИЯ в педагогическом университете. Успела немного попутешествовать, понимая, что если не сейчас, то потом уже в жизни вряд ли когда-то представится такая возможность. И, в общем-то, если не уповать на чудо, её рассуждения были не лишены здравого смысла. Европа своим английским дала ей понять, что теория и практика несколько отличаются. И что переводчиком её сейчас на работу не возьмёт ни одна серьёзная организация. А вот школа примет с распростёртыми объятиями. Да, в общем, так оно и вышло. Директор школы показалась ей мировой тёткой, с юмором, что приятно. Зарплата, конечно, оставляла желать лучшего, но приятный момент в этой школе всё же ещё один имелся. Этим моментом стал Валерий Степанович, который зашёл ненароком во время собеседования в кабинет директора со словами:

– Зоя, это какой-то звездац, а не пятый «Б». А, заняты, простите, я тогда попозже с кляузой загляну.

Этот взгляд с хитринкой, который поймала на себе Александра, как он обжёг ей сердце лёгким своим прикосновением. На лице проступил румянец, губы растянулись в улыбке, обнажив передние зубы. Словом, девка запала и мимо опытного глаза директрисы это не прошло.

– Послушай, девочка, – строго сказала она, – ты на этого красавца сильно-то не рассчитывай. Не то что бы он занят, нет, он как раз не женат, но... За ним пол школы бегают. Учителя, старшеклассницы и даже, что уж там, время

сейчас свободное, осуждать грех, как говорится... даже парочка старшекласников по нему пускают слюни. Короче говоря, в очередь. Тут у нас с мужиками не густо. Совсем не густо. Так не густо, что удавиться хочется порой, но я каждый раз решаю этот вопрос малой кровью и удавливаю кого-нибудь другого, шучу. Хотя челяди полно на ком можно бы потренироваться. У нас в коллективе все женщины, даже на физкультуре детей гоняет Татьяна Павловна, в прошлом мастер литейного цеха. Так что выкручиваемся, как ты понимаешь... как можем. Мужик у нас один, мы его холим и лелеем. В обиду не дадим.

– Да я и не собираюсь никого обижать.

– Вот! Это ключевой момент! Постарайся никого не обижать. У нас девки все хорошие, но ради несостоявшегося чужого счастья да на старых дрожжах своих каких-то неразделённых чувств...

– Я поняла.

– Давай, осторожней с ним, с этим нашим «Буратино» из мастерской. Лучше вообще к нему не подходи близко, так, здоровайся издалека, но не вздумай ручкой помахать, потому что если наши бабы за это только волосы могут повыдирать, то старшекласницы – те вообще бешенные, могут и в харю кислотой брызнуть.

– Что даже такое бывало?

– Пока нет, точнее, была попытка, но Клавдия Матвеевна успела обезвредить девочку учебником биологии по затыл-

ку. Благо никто не видел, а то бы могли засудить. У нас же знаете как. Учителю ученик может гвоздь забить в грудную клетку и при этом ты обязана соблюдать нейтралитет и уважение, но вот попробуй чуть громче сказать что-то ученику – всё, ты уже применяешь насилие, ты уже опасна для общества и ни при каких обстоятельствах не можешь больше работать в школе. Закон целиком и полностью на стороне учащихся, а они тем и пользуются.

– Да, интересно-интересно. Ну что же, давайте попробуем?

– А чего пробовать, приступайте!

Так Александра Изольдовна стала преподавать в школе английский язык. Первые недели две она осваивалась. Учебный план, программа, коллектив, взаимоотношения с учениками, которые и до этого-то не блистали знаниями по английскому, потом ещё пару месяцев вообще никто не вёл предмет и вот наконец-то вместо окна, появился урок английского, которому школяра были «несказанно рады».

И, тем не менее, отношения удалось выстроить и с учениками и с учителями вполне дружелюбные. Учеников Александра сильно не утруждала заданиями, а коллег особо не грузила собой.

– Слушай, Саш, – обратилась к ней как-то учительница по биологии Клавдия Матвеевна, – ты уже две недели у нас работаешь, а мы с тобой толком и не поболтали ни разу. У меня сейчас окно, если не занята, может по чайку?

Так началась дружба между учительницей биологии и учительницей английского. И всё бы ничего, если бы все-школьное зерно раздора – Валерий Степанович, не поранился как-то раз во время демонстрации перед учениками очередного восхитительного паса «золотых рук», а проще говоря, не удачно козырнул. Конечно, в мастерской был предусмотрен и бинт и дезинфекционные средства, но забинтованный палец не имел шансов обойти внимание Александры Изольдовны, когда трудовик явно испытывая неудобства, старался покалеченной рукой положить себе в поднос первое и второе.

– Что с рукой, Валерий Степанович? – с искренним интересом спросила она, жалостливо наблюдая за тем, как мужчина пытается справиться с примитивной задачей.

– Бандитская пуля... , точнее нож. Слишком хорошо наточил, золотые руки, оказывается, могут нести и вред, не только пользу! – отшутился преподаватель труда, – вы ведь учительница английского, верно?

– Да, я... можно Саша, – протянула руку Александра Изольдовна, испытывая самые трепетные чувства.

– Трудовик, Валера, – в ответ протянул руку с забинтованным пальцем мужчина.

– Так, господа учителя, не задерживайте очередь, мне ещё детей надо накормить успеть, перемена скоро закончится! – поторопила повариха.

– Саша, вы не могли бы мне помочь? Вон те блинчики и

супчик бросьте ко мне на поднос..., пожалуйста.

Имела ли учительница английского хоть какой-нибудь шанс отказать в просьбе импозантному мужчине? Казалось, так бережно и нежно она никогда ещё в своей жизни не орудовала приборами столового этикета. Кушать сели за один стол.

– Не подумайте, ради бога, что я в претензии, я охотно выполнила вашу просьбу и если что-то нужно – всегда помогу ещё ни один раз, просто...

– Вы хотите спросить, не приходила ли мне в голову мысль орудовать левой рукой, пока травмирована правая? – улыбаясь, спросил Валерий, так заглянув в глаза, что Саша едва не подавилась от смущения.

– Ну..., не в такой форме, но в общем да, – безуспешно стараясь спрятать улыбку, ответила она.

– Всё нормально, вполне здравый вопрос, что тут такого. Спрашивайте не стесняйтесь.

– Можно на «ты», – отозвалась Саша.

– Так вот Саша, я имел наглость попросить тебя поухаживать за мной по двум причинам. Во-первых, мне очень приятно, когда красивая молодая девушка ухаживает за так себе красивым и не очень молодым человеком.

Александра покраснела.

– А во-вторых, левой рукой я орудовать... не слишком замечательный человек. Вилку держать – могу, но в рот попасть могу уже не в свой.

Саша рассмеялась.

– В таком случае мне стоит немного отодвинуться, поскольку вилка как я могу наблюдать, у тебя сейчас как раз в левой руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.